

ПАРАЛЛЕЛИ МЕДУ НАЦИЗМОМ И БОЛЬШЕВИЗМОМ В РАБОТЕ ХАННЫ АРЕНДТ «ИСТОКИ ТОТАЛИТАРИЗМА»

Ирина Андриив, Анна Пузанова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

В своем фундаментальном труде, посвященном истокам тоталитарных режимов, Ханна Арендт приходит к выводу, что нацизм и большевизм, несмотря на очевидные их различия, имеют в своей природе ряд общих черт. В данной статье рассмотрены наиболее значимые из них: антисемитизм, культ вождя, массы как основа формирования режима, стремление переписать историю, пропаганда и террор

Ключевые слова: феномен тоталитаризма, нацизм, большевизм, идеология, террор

На сегодняшний день фундаментальное исследование феномена тоталитаризма Ханны Арендт, одной из авторитетнейших политических мыслителей XX столетия, представленное в ее работе «Истоки тоталитаризма», продолжает оставаться одной из наиболее значимых работ, концептуализирующих данное понятие и содержательно излагающих природу тоталитарных режимов.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью формирования комплексного представления о феномене тоталитаризма, предпосылках его становления и развития для предотвращения потенциально возможного возникновения тоталитарных идеологий и режимов в условиях современных реалий.

Сохраняющиеся сегодня значимость и популярность работы «Истоки тоталитаризма», вышедшей в свет еще в 1951 году, объясняются оригинальностью подхода к исследованию явления. Феномен тоталитаризма Арендт рассматривает на примере оформления и дальнейшего функционирования Германии под руководством А.Гитлера и Советского Союза при И.Сталине, охватывая часть до и послевоенного периода в истории двух государств

Рефлексируя на тему тоталитарных режимов при Сталине и Гитлере, при всем, на первый взгляд, очевидном расхождении между большевистским и нацистским режимами, Арендт выявляет ряд присущих им общих характеристик. Первостепенно она выделяет следующие общие метафизические основания тоталитарных режимов: понимание законов Природы и Истории как высших сакральных «божеств», санкционирующих реализацию политических целей тоталитарных движений [3, с. 297]. Так имитация законов природы для Гитлера и их интерпретация для Сталина была целью, по своей важности затмевающей даже спокойствие собственного правления [2, с. 568].

Согласно Ханне Арендт, оба рассматриваемых режима роднит совокупность следующих черт: антисемитизм и чистота родословной, культ вождя, массы как основа формирования режима, стремление переписать историю, государство (которое есть сейчас) – лишь способ достижения конечной цели, пропаганда и террор.

Х. Арендт отводит значимую роль явлению антисемитизма в зарождении тоталитарных режимов. Арендт прослеживает всю историю становления еврейства, начиная со времен экономического могущества и вытекающего из этого довольно большого политического веса евреев, и заканчивая периодом упадка еврейской нации и отождествлением еврейства с «козлом отпущения». Утрата возможности материального обеспечения государств, в которых уже адаптировались евреи, но сохранение при этом их бывшего политического влияния, привели в итоге к изменению отношения к еврейской нации в целом. Европейские государства все чаще стали видеть причины различных неудач во вмешательстве евреев во внутренние дела. В связи с этим начали зарождаться антисемитские настроения, в итоге трансформировавшиеся в идею национального превосходства, которая легла в основу нацистской идеологии. В дальнейшем

антисемитские настроения переросли в настоящий террор в отношении евреев, причем террор начал набирать обороты как в Германии, так и в Советском Союзе. По мнению Арендт, основным мотивом борьбы с евреями в обоих государствах стала необходимость принятия насильственных мер в отношении «людей с какими-то общими характеристиками вне зависимости от особенностей их личного поведения» [1, с. 39].

Культ вождя является неотъемлемой чертой рассматриваемых тоталитарных режимов. Культ личности в данном случае имеет место и в обществе, и во властных структурах. Учитывая замечание Арендт о том, что основой тоталитарных государств являются атомизированные массы, очевидно, что формирование в сознании индивидов культа отдельной личности, олицетворяющей собой власть, не является невыполнимой задачей. Навязывание уважения к конкретной личности еще на стадии тоталитарного движения, образуемого как раз такими разрозненными массами, лежит в основе тоталитарного режима. Впоследствии навязанное уважение перерастает в слепое почитание лидера, без которого не могут существовать тоталитарные государства. При этом культ личности вождь формирует и внутри властных структур. Во власти фактически не существует какой-либо иерархии. Все процессы, все механизмы управления находятся исключительно в руках лидера. Если в руководящих структурах появлялись предпосылки к консолидации с целью борьбы за власть, лидеры незамедлительно предпринимали соответствующие меры: «Сталин уничтожил почти всех, кто мог претендовать на принадлежность к правящей клике, и передвигал членов Политбюро с места на место, как только клика выказывала признаки внутренней консолидации. ... Гитлер предотвращал образование клик посредством постоянного перераспределения власти и влияния, а также частых изменений среди наиболее приближенных лиц, так что вся былая солидарность между теми, кто пришел к власти вместе с ним, быстро исчезла» [1, с. 531]. Таким образом, иерархия во власти в рассматриваемых государствах с тоталитарным режимом отсутствовала, воля вождя могла беспрепятственно распространяться повсеместно без промежуточных уровней с соответствующими полномочиями.

Не менее важную роль в становлении тоталитарного режима сыграли массы. Арендт акцентирует внимание на том, что массы, на которые опирались вожди, представляли собой атомизированные аполитичные группы, не интересующиеся общественными делами. Такими сообществами довольно легко управлять, так как они не взаимодействуют с оппозицией, а потому необдуманно принимают навязываемую им идеологию ввиду отсутствия альтернативы. И в Германии, и в Советском Союзе общество примерно соответствовало данному описанию. К моменту прихода к власти Гитлера в Германии классовое расслоение постепенно сходило на нет и уже не было явно выраженным. В СССР классового расслоения, по сути, и не существовало, а когда начинали появляться предпосылки к его появлению (в результате НЭПа), Сталиным предпринимались меры по предотвращению расслоения: «...их (крестьян) ликвидация была более глубокой и жестокой, чем любой другой группы населения и осуществлялась с помощью искусственного голода и депортации под предлогом экспроприации собственности у кулаков и коллективизации» [1, с. 425]. То есть общество должно было оставаться разрозненным, без какой-либо структуры, аморфным и лишенным индивидуальности. Именно в таких условиях, как отмечает Ханна Арендт, возможно существование тоталитаризма.

Другим сходством двух режимов является их стремление переписать историю. Арендт замечает, что и Гитлер, и Сталин не умели лгать, однако оба они умели организовывать массы, а помогало им в этом переименование исторических фактов. Как пишет автор: «Целью таких, самых разнообразных и изменчивых построений всегда было выставить официальную историю на всеобщее осмеяние, показать механику тайных влияний, в свете которых видимая, прослеживаемая и известная историческая действительность представляла лишь наружным фасадом, откровенно воздвигнутым, чтобы дурачить людей» [1, с. 442]. Так, в 1938 году Сталиным была предпринята попытка переписать историю и создать обновленную историю Коммунистической партии, сопровождавшаяся уничтожением созданных до этого времени работ по истории. Гитлер

же приводит историю развития еврейской нации, и, как не парадоксально, в дальнейшем развитие нацизма будет проходить с опорой на исторический пример становления и последующего существования еврейской нации.

Переписывание истории стало одним из методов пропаганды обоих тоталитарных режимов. Пропаганда являлась неотъемлемой частью поддержания функционирования механизма тоталитарного государства. При этом важным было осуществление как внутренней, то есть в рамках государства, так и внешней, то есть за пределами государства, пропаганды. Арендт отмечает, что нередко внутренняя и внешняя пропаганда расходились между собой как в Германии, так и в СССР.

Внутренняя пропаганда, по словам Арендт, воплощалась в идеологической обработке граждан. Для запугивания она применяется лишь на начальном этапе установления режима, далее идеологическая обработка становится инструментом поддержания режима. Значимым фактом является то, что в основе внутренней пропаганды нацистской Германии и Советского союза лежало предсказание будущего. Такая пропаганда была полностью лишена утилитарных характеристик, не содержала в себе выражения основных интересов общественных групп, а внушала массам идеи о том, что государство стремится к светлому будущему. При этом и на начальном этапе установления тоталитарных режимов, и все следующие периоды пропаганда не осуществлялась без террора. По замечанию Арендт, «террор, наоборот, истинная сущность данной формы правления» [1, с. 454].

Природа террора в рассматриваемых государствах была разной. Так, в нацистской Германии движущей силой террора была идея расового превосходства арийской нации над представителями других наций, вследствие чего необходимо было проведение чисток и физического уничтожения неистинных арийцев. Для Советского союза было характерно осуществление террора с целью избавления от политических оппонентов, а также запугивания населения, что должно было способствовать устойчивости режима.

Помимо всего прочего пропаганда использовалась в качестве инструмента достижения мирового господства, что также роднит режимы Советского союза и нацистской Германии. Арендт пишет: «Другими словами, метод безошибочного предсказания, более чем какие-либо приемы тоталитарной пропаганды, выдает окончательную цель тоталитаризма — завоевание мира, так как только в мире, полностью им контролируемом, тоталитарный правитель сможет воплотить все свои живые утверждения и сделать истинными все свои пророчества» [1, с. 462].

Также характерной сближающей чертой двух режимов являлось рассмотрение государства лишь в качестве способа достижения конечной цели. Арендт пишет: «Государство, согласно Гитлеру, было только «средством» для сохранения расы, так же как, согласно большевистской пропаганде, государство — лишь инструмент классовой борьбы» [1, с. 471]. На этом принципе был построен механизм функционирования государственной системы, и это во многом объясняет другие присущие тоталитарным государствам характеристики. Для тоталитарных лидеров нацистской Германии и Советского союза первоочередной задачей являлось достижение расового превосходства и классового доминирования, об этичности методов достижения конечных целей вожди не задумывались. Можно сказать, что в рассматриваемых государствах в полной мере проявились черты маккиавелизма.

Подводя итог своей работы, Арендт приходит к выводу, что имея схожие цели и метафизические основания, тоталитарные режимы как таковые совершенно не зависят от действительного содержания идеологии, на которую они опираются. «Какую бы идеологию мы не выбрали, решили ли мы трансформировать мир и человека в соответствии с идеологией расизма, социализма или какого-то другого -изма, всегда будет нужно тотальное господство. Вот почему две системы настолько отличные друг от друга по фактическому содержанию, происхождению и объективным обстоятельствам, смогли в итоге построить практически одинаковую административную и террористическую машинерию» - заключает Ханна Арендт [2, с. 571].

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. — 672 с.

2. Арндт Х. Опыты понимания, 1930-1954. Становление, изгнание и тоталитаризм. М.: Издательство института Гайдара, 2018.
3. Малышев М. А. Концепция тоталитаризма в творчестве Ханны Арндт // Научный ежегодник Института философии и права уральского филиала Российской академии наук. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН. — 2010. — № 10. — 297-328 с.
4. Пертель О.О. Введение в политическую концепцию Ханнф Арндт// Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. — Москва. — 2009. — №4. — 60-64 с.
5. Рогожа М.М. Этические импликации смыслов тоталитаризма в исследованиях Ханны Арндт//Этическая мысль. Институт философии Российской академии наук. —№1. —2015. —221-244 с
6. Семенова Р.У. Ханна Арндт о тоталитаризме: политический и нравственный дискурсы(по страницам «Истоков тоталитаризма») //Вестник Санкт-Петербургского университета. —2006. — №1. —60-70 с.

PARALLELS BETWEEN NAZISM AND BOLSHEVISM IN HANNAH ARENDT'S WORK "THE ORIGINS OF TOTALITARIANISM"

Irina I. Andriiv, Anna D. Puzanova

St. Petersburg state university, St. Petersburg, Russia

andriiv99@mail.ru, anna.puzanova.901@mail.ru

Summary: Hannah Arendt concludes that Nazism and Bolshevism, despite all their differences, have a number of general features in their nature in her fundamental work "The origins of totalitarianism". This article considers the most significant of them: anti-Semitism, the cult of the leader, the masses as the basis for the formation, the desire to rewrite history, propaganda and terror

Keywords: *totalitarianism phenomenon, Nazism, Bolshevism, ideology, terror*